

Метрические книги первой трети XIX в. как источник по истории крестьян Верхнесергинского завода

Впервые повсеместно в православных церквях метрические книги начали вестись при Петре I. В мае 1722 г. вышло Прибавление к Духовному регламенту, по которому священников православных приходов обязали вести метрические книги [Антонов, Антонова, 2006, с. 46]. Они, наряду с ревизскими сказками, являются основным генеалогическим источником о жизни большей части православного населения Российской империи. Данные метрических книг можно использовать для реконструкции обстоятельств жизни местного населения. В частности, возможна экстраполяция, выделение и применение отдельных частных случаев на общее явление, например: возраст вступления в брак, причины вспышек болезней, уровень детской смертности, а также средняя продолжительность жизни.

Основным источником для нашего исследования стали метрические книги Преображенской церкви поселка Верхнесергинского завода Красноуфимского уезда Пермской губернии за 1805, 1815, 1833, 1839 и 1841 гг., хранящиеся в Государственном архиве Пермского края (ГАПК) [ГАПК, ф. 37, оп. 3, д. 168а, 169а, 173, 203, 204а]. В нашем исследовании были использованы материалы трех метрических книг за 1805, 1815 и 1833 гг., поскольку они являются наиболее ранними из сохранившихся, позволяют отследить динамику численности и некоторые бытовые аспекты жизни населения поселка Верхнесергинского завода в первой трети XIX в.

Из метрической книги Верхнесергинского завода за 1805 г. следует, что в течение года родилось 81 чел.: 48 мальчиков и 33 девочек, из которых в течение того же года умерло 10. Скончалось 58 чел.: 30 мужчин (10, будучи женатыми, в возрасте от 24 до 65 лет, с единственным случаем в 85 лет) и 28 женщин (9 замужних в возрасте от 19 до 57 лет, с одним случаем в 73 года). Среди умерших, не доживших до вступления в брак лиц, было 39 [подсчитано автором по: ГАПК, ф. 37, оп. 3, д. 204а, л. 193 об., 195–195 об.]. Таким образом, естественный прирост населения в 1805 г. в Верхнесергинском заводе составил 23 чел.

Через 10 лет, в 1815 г. ситуация была следующей: родилось 96 чел. (50 мальчиков и 46 девочек), умерло 78 чел., в итоге прирост был всего 18 чел. Малый прирост обусловлен тем, что в мае – августе 1815 г.

¹ Научный руководитель: Э. А. Черноухов, доктор исторических наук, профессор УрФУ.

в Верхнесергинском заводе бушевала оспа, жертвами которой стали 17 детей в возрасте от 9 месяцев до 7 лет [подсчитано автором по: ГАПК, ф. 37, оп. 3, д. 203, л. 349–350 об.].

Третья метрическая книга 1833 г. предоставляет нам следующие данные: родилось 222 ребенка (110 мальчиков и 112 девочек), а скончалось 110 чел. Естественный прирост составил 112 чел. [ГАПК, ф. 37, оп. 3, д. 173, л. 253].

Таким образом, за период 1805–1833 гг. в Верхнесергинском заводе численность населения росла, поскольку рождаемость увеличилась в 2,7 раз, а смертность в 1,9 раз.

Говоря о выборе имени новорожденного при крещении, стоит учесть, что он был предопределен ближайшими после рождения ребенка святыми – дня поминовения святого. Этим объясняется то обстоятельство, что все шесть Татьян родились в 1833 г. в промежутке со 2 (14) января по 12 (24) января и крещены с 5 (17) по 15 (27) января как раз перед Татьяниным днем 12 (25) января [ГАПК, ф. 37, оп. 3, д. 173, л. 227 об. – 227а].

По нашим подсчетам, самыми часто встречаемыми именами в 1805 г. были Иоанн (5 чел.), Яков и Мария (по четыре чел.), в 1815 г. – Петр (6 чел.), Василий (5 чел.), по 4 раза Дария и Анна, в 1833 г. Иоанн – 16 раз, Василий – 12 раз, Мария и Анна по 11 раз [Подсчитано автором по: ГАПК, ф. 37, оп. 3, д. 173, л. 227–243; д. 203. л. 343–347; д. 204а, л. 189–193 об.]. Естественно, выбор и разнообразие имен зависели от количества родившихся, ближайших святцев, а также, по большей части, от добросовестности священника, которому было проще крестить несколько детей за раз, дав одно имя, а не искать различные варианты.

В метрической книге содержится часть о бракосочетавшихся, из которой можно узнать возраст вступления в брак, а также место происхождения жениха и невесты. Так как в 1805 и 1815 гг. возраст вступающих в брак не указывался, то сведения основываются на данных 1833 г., согласно которым средний возраст вступления в брак был 19–20 лет [ГАПК, ф. 37, оп. 3, д. 173, л. 244–248].

Стоит отметить, что женихи все три указанных года были из поселка Верхнесергинского завода, а невесты не всегда были местными жительницами. В 1805 г. было заключено 19 браков, из которых под № 5 – невеста из деревни Починской, относящейся к Ревдинскому заводу, № 19 – из самого поселка Ревдинского завода, под № 16 – из Атигской деревни, относящейся к соседнему поселку Нижнесергинского завода, № 12 – из самого поселка Нижнесергинского завода. В 1815 г. увеличилось количество заключенных браков (30): №№ 8, 22 и 23 – невесты из Ревдинского завода, №№ 9, 11, 14, 15, 17, 19 – из Нижнесергинского завода [Подсчитано автором по: ГАПК, ф. 37, оп. 3, д.

203, л. 347 об. – 348 об.; д. 204а, л. 194–194 об.]. Практика выбора жены не из местных девушек была обусловлена малой численностью населения в самом поселке Верхнесергинского завода в начале XIX в. Чтобы все крестьянские сыны были женаты, так как, независимо от возраста, только вступив в брак, крестьянин становился взрослым, жен брали из соседних заводов, в частности, из Ревдинского и Нижнесергинского. Так же свою роль еще играл оставшийся с первобытных времен принцип экзогамии (заключение брака с членом другой общины), истоки которого идут от природы: внутреннее чувство избежать близкородственного скрещивания и тем самым вырождения популяции.

В 1833 г., с ростом численности населения Верхнесергинского завода, вследствие естественного прироста, только в двух из 27 браков невесты были не местными: под № 10 из Нижнесергинского завода, под № 22 из Ревдинского завода [ГАПК, ф. 37, оп. 3, д. 173, л. 245 об., 247 об. – 248].

Третья часть метрической книги (Об умерших) позволяет реконструировать: пол и возраст умершего, последние моменты в жизни человека – место и обстоятельства смерти (произошло ли чрезвычайное происшествие, например, пожар или эпидемия), был ли перед смертью причащен.

В метрической книге за 1805 г. не указывалась причина смерти, но в 1815 г. появилось деление: умер натуральной смертью (в большинстве случаев или от инфекционных, или от сердечно-сосудистых заболеваний), от оспы (только в детском возрасте).

Например, в 1805 г. у крестьянина Флора Столарева (по другим данным Столярова. – *Н. Г.*) с разницей в несколько дней скончались три дочери: Ирина 16-ти лет 10 (22) сентября, на следующий день Стефанида 12-ти лет и 15 (27) сентября Хиония, 9 лет [ГАПК, ф. 37, оп. 3, д. 204а, л. 195 об.]. С большой вероятностью можно утверждать, что девушки умерли от инфекции или пищевого отравления, так как других случаев массовой детской смертности в ближайшие недели до и после смертей девушек в метрике не указано. В 1815 г. также в небольшом списке умерших выделяются запись о смерти близнецов. Очень часто близнецы умирали именно в детском возрасте, потому что матерям, чей организм был ослаблен частыми родами, плохим питанием и физическими нагрузками, было сложно выносить даже одного ребенка. Такой случай зафиксирован 13 (25) ноября 1815 г., когда у жены крестьянина Ефима Ахманаева родились близнецы Григорий и Матрона, которые умерли 13 (25) декабря в возрасте, как указал священник, пяти недель [ГАПК, ф. 37, оп. 3, д. 203, л. 346 об., 350].

В метрической книге 1833 г. причина смерти детализировалась: чахотка, паралич, кашель, горячка, при родах и другие, в основном по внешним признакам, так как вскрытие умерших не производилось [ГАПК, ф. 37, оп. 3, д. 173, л. 253].

Метрические книги позволяют изучить продолжительность жизни крестьян. На основании данных 1805 г. (без учета детской смертности и исключительных случаев, когда возраст крестьян превышал 80 лет), можно сказать, что средняя продолжительность жизни составляла 40–50 лет. В тоже время нередкими были случаи смерти в возрасте 55–65 лет. Это обуславливалось тем, что выживали самые крепкие дети, и, избегав в среднем возрасте заражения инфекциями, они доживали до современного пенсионного возраста, умирая от сердечно-сосудистых заболеваний, о чем в метриках и писали: «скоропостижно», «от старости». В более молодом возрасте обычно указывали в качестве причины смерти «от горячки», и «от родов» у женщин.

Таким образом, данные, полученные из метрических книг поселка Верхнесергинского завода, позволяют выявить основные демографические тенденции, характерные для первой трети XIX в.: большая детская смертность, распространенные эпидемии, вступление в брак до 20 лет, средняя продолжительность жизни в 40–50 лет, что, в свою очередь, определяло структурно-поколенный состав семьи. Практически схожий состав семьи выявила Л. А. Дашкевич, которая изучала структурно-поколенный состав крестьянских семей Поташинской волости в 1805 г., располагавшейся в 70 верстах от Сергинских заводов Губина [Дашкевич, 1992. с. 121].

Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII – начала XX века. М. : РГГУ, 2006.

Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 37. Пермская духовная консистория Ведомства православного исповедания.

Дашкевич Л. А. Семья государственных крестьян на Урале (по материалам подворных описей Поташинской волости 1805 г.) // Государственные крестьяне Урала в эпоху феодализма : сб. науч. тр. Екатеринбург : УрО РАН, 1992. С. 109–121.

Г. А. Гряникова¹

Алтайский государственный университет

Советская торговля 1960–1980-х гг. в архивных материалах Алтайского края и Томской области²

С целью выявления общего и частного интерес представляет исследование вопросов истории экономического развития конкретных

¹ Научный руководитель: Е. В. Демчик, доктор исторических наук, профессор АлтГУ.

² Статья написана при поддержке РФФИ в рамках гранта № 19-49-220005 «Торговля и товарное снабжение Алтайского края в 1960-е – 1990-е гг.: от плановой к рыночной экономике».